

Днем позднее Вур сидел в дупле дерева, а матриарх фениксов — на ветке чуть повыше. Лулу из-за своих размеров была вынуждена оставаться снаружи, сунув внутрь только голову, которая сама по себе занимала половину пространства. Гномы с удобством располагались в священных землях эльфов, другое дело, что после битвы Вура с фениксом там мало что осталось нетронутым. Большое дуплистое дерево и хорошо спрятанное гнездо матриарха являлись одними из таких мест.

— Ты сказала, что хочешь поговорить? — спросил Вур, наклонив голову. Антипохмельное снадобье Лулу рубануло его на добрые сутки, но сотворило чудеса с его больной головой и ноющими мышцами. — Что ж, позволь мне сперва задать вопрос. Сжигала ли ты в последнее время каких-нибудь фей?

Матриарх фениксов недоуменно моргнула.

— Нет? Если такое и было, то ненамеренно.

Вур помрачнел, но ничего не ответил.

— Я серьезно, — повторила матриарх. — Фениксы благородны. Мы не лжем.

Вур лишь сильнее нахмурился и сузил глаза.

Матриарх прочистила горло, прикрыв клюв крылом.

— Я не убиваю без причины. Я люблю любое проявление жизни. Зачем мне жечь фей?

— Ладно, — сказал Вур, откинувшись назад. — Я тебе верю.

— А я все еще не доверяю ей, — заявила Стелла, появившись из татуировки Вура. Показательно сморщив носик в сторону феникса, она уселась на голову Вуру, скрестив руки и ноги.

Матриарх перевела взгляд со Стеллы на Вура и спросила:

— У вас остались еще вопросы ко мне?

— Нет, — Вур покачал головой. Матриарх кивнула.

— Тогда... могу ли я тоже спросить у тебя кое-что?

Вур махнул рукой, показывая, что она может говорить.

— Ты говорил, что просто проходил мимо, а я случайно оказалась на пути, — начала матриарх, и переступила с ноги на ногу. — Зачем нужно было похищать эльфов? Хотя лично я знавала немногих, но эльфы время от времени приносят мне дары. Можно сказать, они находятся под моей защитой.

— Я веду войну с людьми, — сказал Вур. — Я король гномов.

Матриарх уставилась на него. Затем повернула голову, как шарнирная кукла, чтобы взглянуть на Лулу. Та пожала плечами, и взор феникса вновь обратился к Вуру.

— Прошу прощения? Неужели что-то поменялось в определении слова “гномы” в мое отсутствие? — Вур открыл рот, чтобы ответить, и матриарх поспешила выставить крыло. — Постой, лучше молчи. Меня больше терзает вопрос, зачем ты вторгся к эльфам, если воюешь с людьми?

— Это была превентивная мера на случай, если в критический момент они решат атаковать нас, — пояснил Вур. — Понимаешь ли, гномов все ненавидят, поэтому у меня нет союзников. Поэтому я завоюю весь континент. Ты не нуждаешься в союзниках, если врагов не осталось.

Матриарх потерла крылом голову.

— Звучит не то чтобы правильно, но я не очень хороша в военных делах, так что критиковать тебя не могу, — она пожала плечами и распушилась. — Забудь. Мне любопытно, как вы двое связаны с Кондрой. Ты ни во что ее не ставишь.

— Я не знаю Кондру, — Вур скрестил руки на груди.

— Не говори так. Она скоро станет твоей тещей, — сообщила Лулу.

Вур изогнул бровь.

— Хах?

— Да-да, — Лулу закивала. — Она моя мама, — выражение лица Вура сделалось пустым, и драконица поскребла когтем голову. — Я решила, что ты станешь моим партнером. Это проблема?

— Да, — Вур развел руками. — Большая проблема. Я уже женат.

— Это пустяки. Яиц ведь у вас еще не было? Я просто прогоню ее и объявлю тебя своим. Где она?

Вур почесал в затылке. Смогла бы Тафель побить Лулу в схватке? Скорее всего, нет. Он вздохнул. Кажется, стоило заводить детей раньше, чем предполагалось.

— Не скажу. И не знаю.

Лулу заморгала.

— Ты не знаешь, где твой партнер? Не боишься, что с ней что-нибудь случится? Например, она влюбится в другого, или там, метеор ей на голову свалится?

— Я ей доверяю, — фыркнул Вур. — И если ей в лицо прилетит метеорит, она справится.

— Проклятье, она настолько сильна, хах? — нахмурилась Лулу. — Видимо, вместо честного боя придется прибегнуть к иным путям.

Матриарх откашлялась

— У меня есть еще один вопрос. Что ты собираешься сделать со мной?

Вур хмуро глянул на Лулу, прежде чем встретиться взглядом с фениксом.

— Я ты что хочешь, чтобы я сделал? Вообще, я собирался похитить тебя и заставить отметить мою жену.

— Собирался? Значит ли это, что более не собираешься?

— Больше мне нет необходимости похищать тебя, — кивнул Вур, — но я все еще намерен заставить тебя поставить отметку моей жене. Она хочет стать сильнее, чтобы победить кое-кого, и я хочу помочь ей, потому что она не разрешит мне самому одолеть этого человека.

Феникс вздохнула.

— Но ты сказал, что не знаешь, где находится твоя жена. Получается, ты вернешься позже?

— Если только ты не хочешь пойти со мной? — спросил Вур. — Уверен, я найду ее, после того как завоюю континент.

— Мне нужно присмотреть за яйцами, — ответила матриарх. Она переступила с ноги на ногу и распушила перья. — Обещаю, что останусь здесь до тех пор, пока ты не вернешься со своей женой. Хотя мне не нравится идея запечатления кого-либо лишь потому что он или она хочет силы. Если она не достойна отметки, я откажусь.

— Она достойна, не беспокойся, — заверил ее Вур. — Я также хотел бы, чтобы ты держалась в стороне от битвы между гномами и людьми — и не помогала эльфам противостоять нам. А еще хочу еще немного огня для Шерил, — он покосился на свое плечо и дотронулся до рунического солнца. — Шерил?

Из его плеча показался огненный шарик.

— Я... мне пока достаточно, Вур, — сказала Шерил и икнула. — Но не мог бы ты отключить свою драконью ауру? Она усиливает мою мигрень.

Вур моргнул и кивнул.

— Тогда я попрошу огонь в нашу следующую встречу, — преупредил он, встал и отряхнул штаны. — А сейчас мне надо покорить континент. Но я сначала проверю Тетушку, посмотрю, выучила ли она что-нибудь.

— А, прежде чем ты пойдешь, — вдруг окликнула его матриарх. — Ты, часом, не знаешь зеленого дракона Нову?

— Хах? Ты знакома с моим дедушкой? — удивился Вур.

На лице матриарха проступило довольно своеобразное выражение.

— Из чистейшего любопытства, у твоей жены случайно нет рогов?

— Есть.

— А лиловые глаза?

— Ага.

— Бледная кожа?

— Точно.

— Говорящий меч?

— Мечи умеют разговаривать?

— Забудь. А как ее зовут?

— Тафель, — Вур приподнял бровь, увидев, что матриарх на грани слез. — Что-то не так?

Матриарх повесила голову и закрыла лицо крыльями.

— Я проиграла собственному зятю, — пробормотала она, и со вздохом обратила очи горе. — С каких пор мир сделался настолько мрачен?

<http://tl.rulate.ru/book/2024/1011427>